

Андрей Кивинов

Рикошет

Часть сборника
Сыскной инстинкт (сборник)

Андрей Владимирович Кивинов

Рикошет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133481

Высокое напряжение: Нева, Олма-Пресс; 2001

ISBN 5-7654-1097-9, 5-224-02426-9

Аннотация

Кто-то в шутку назвал их команду группой пролетарского гнева. Официально же они именовались группой по раскрытию тяжких преступлений...

Андрей Кивинов

Рикошет

– Дозу дал!

– Дозу принял!

Вера натянуто ухмыльнулась, спрятав пакетик во внутренний карман куртки.

– В следующий раз скину как постоянному клиенту. Может быть, – обнадежил, пересчитывая деньги, Ван-Гог.

– Дождешься от тебя... Дилер региональный. Они отошли от кирпичного забора, в котором находился одноразовый тайник – небольшое углубление, прикрытое обломком деревянного бруска. Ван-Гог не был сумасшедшим и никогда не таскал товар с собой. Во-первых, менты по рынку шакалят – рейдуют через день, пугая народ маскарадными шоу, во-вторых, свои же опустить могут, когда ломак колбасит. А так, с тайничком, – полный ажур. Плати по курсу, покажу, где спрятано. Подойдешь – заберешь. Сам. Если что, все претензии уважаемых спецслужб к вам, господин покупатель. А я так, отлить к забору подошел, пивка, знаете ли, выпил.

Могли, конечно, прихватить, когда в тайничок закладку делаешь или по пути. Теоретически. Но Ван-Гог был опытным практиком, к тому же ориентировался на рынке, как Дерсу Узала в тайге. Подставу или «хвостик» чуял за милю. Даже за мегапарсек. Два раза в один и тот же тайник товар

не прятал, мест для закладки хватало.

На самом деле его звали Генкой, кликуху Ван-Гог он получил за отсутствие левого уха, которое, так же как и великий голландец, отрезал сам. Правда, в отличие от того, не в угоду женской прихоти. Года три назад Генка влетел по-глупому с пакетиком соломы. Попал под ОМОН. Мелочевка, в общем-то, соскочил бы без проблем на первый раз. Но, как назло, дома, под кроватью, безо всякой конспирации беспечно лежал целый мешок дури, тянущий лет на пять, к тому же чужой. А менты на обыск после обеда собрались прокатиться. Генка вытащил из носка обломок бритвы, чтобы проглотить и закосить, как опытные люди научили, но в последнюю секунду глотать побоялся (задницу ведь распорет!) и решил просто порезаться. Лишь бы «Скорую» вызвали, а из «Скорой» свинтить, как стекло камнем кокнуть. Короче, взял и рубанул себе по уху. Так, не сильно, главное, чтоб кровящи побольше. Не сильно-то не сильно, но пол-уха оттяпал. Менты, конечно, «Скорую» вызвали, но в больницу отпускать не захотели. Однако пришлось, врач-молоток расписку с них потребовал, что за жизнь и здоровье задержанного полностью отвечают. А кому охота из-за всякой шелупони обдолбанной рисковать?

Из машины «Скорой» Генка выскочил на первом же перекрестке. Благо конвоира не приставили – невелика птица. Бегом до хаты. Успел вовремя. Затащил мешок на чердак, забросал мусором. Только спустился, а тут родные правоохрани-

нительные органы в лице оперуполномоченного и участкового. Хату обшмонали, но... А за пакетик, ОМОНОм изъятый, по закону только штраф полагался. Соскочил, стало быть, Генка. Да вот с ухом оказия вышла. Его же пришить на место полагалось, а не просто пластырем залепить. Да еще заразу какую-то себе в рану занес: в антисанитарных условиях операцию делал, вдобавок не стерильным инструментом. Довыпендривался. Загноилось ушко, заболело. Через месяц пришлось ампутировать... Подарок к восемнадцатилетию.

– Пока, – возле овощных ларьков Вера свернула, решив пройти через рынок. Так быстрее.

– Бывай, – кивнул Генка Ван-Гог, почесав то место, где когда-то росло ухо.

Дозу Вера взяла не себе. Она боялась подсесть на героин. Травку покуривала, конечно. За компанию. Не смотреть же попусту, как Юрий глюки ловит. Юрий не возмущался: не хочешь ширяться – не надо, хотя, если любишь, могла бы...

Сейчас в кармане лежал полный боевой комплект: грамм героина для Юрика и коробочек травки для себя. Бальзам и кондиционер. Два в одном. Грамма Юрику хватит на неделю. По паре уколов в день.

Юрик сидел на иголочке-жердочке прочно и с комфортом. Начинал, как обычно начинают все. С травки, с колесиков... Потом ужалился героином. Засосало мгновенно, героин времени на раскачку не дает, три-четыре раза, и ты – «наш человек». Вера пыталась отговорить. Но от воли Юрика дав-

ным-давно ничего не зависело, и она бросила разговоры.

Юрик обитал с мамашей-пьяницей в двухкомнатной хави-ре, превращенной общими стараниями в живописный хлев. Движимое имущество, вплоть до штопанных носков покойного бати, было давным-давно продано с местного аукциона. Какая-то видимость человеческого жилища создавалась исключительно стараниями Веры, да и то все реже и реже. Мамаша же вообще не обращала внимания на такие мелочи, как отсутствие стекол в окнах ее комнаты и унитаза в уборной. В конце концов, у нас тут не ток-шоу «Моя семья», главное, чтобы присутствовал комфорт душевный, а нужду и на пол справить можно.

Вера знала Юрку с детства. Общий двор, общая школа, общие друзья, в чем-то схожие жизненные условия. У нее, кроме бабушки, потихоньку выживающей из ума, вообще никого не было. Лет так с пяти, когда предки разбежались. Где сейчас папанька, Вера понятия не имела, а мать грохнули в какой-то удалой компании, разбив о голову бутылку. Как рассказывала бабушка, крестясь и прося прощения за душу грешную, мать Верина была бесстыжей девкой, падкой до кобелей.

Бабушку Вера любила. Все ж единственный родной человек, да и вырастила-выкормила... Юрку тоже любила, по крайней мере раньше, до того как... Он был ее крови. Тогда. Сейчас она внушала себе, будто еще любит его, с неугасшей наивной надеждой, что все будет хорошо и Юрка рано или

поздно из вонючего злобного чудовища превратится в милого и доброго принца.

Деньги на ширево будущий принц доставал совершенно не сказочным образом. В паузах между сеансами иглотерапии брал «кормильца» – черт знает откуда появившийся у него тэтэшник, – и отправлялся на заработки в какой-нибудь отдаленный спальный район города. В родном уезде не гадил, поэтому местные менты его не трогали. А ширялся он тихо, богобоязненно, без рекламных кампаний. Хату их фешенебельную участковый, конечно, посещал, но такими апартаментами нынче никого не удивишь. Главное, чтобы жалоб от соседей в канцелярию не поступало. Пистолет Юрик в ход не пускал ни разу, в том смысле что на курок на работе не жал. Высматривал дамочек пошикарнее возле приличного магазина и прогуливался за ними до подворотни, ежели те были без сопровождения. Увидев пушку и милую физиономию принца, по которой бурным потоком струился пот, они все понимали без слов и с готовностью сдавали наличную валюту и драгоценности.

Патроны в обойме «кормильца» лежали самые настоящие. Как-то Юрик с Верой поехали в лесок и расстреляли штук десять по воронам. У Юрика осталось еще коробок пять этого добра. Где он взял оружие и боеприпасы, Вера не знала, хотя, конечно, интересовалась. «В „Поле чудес“ выиграл, – отвечал Юрик, – сектор „Приз“».

Вчера он пришел к ней вечером, часов в одиннадцать,

метнулся в ванную и долго намывал лицо, сопя и матерясь. Когда выполз, оно было похоже на красный сигнал светофора. Либо Юрий полюбовался на ядерный взрыв, либо получил термический ожог, отмоловив смену возле мартеновской печи. Все оказалось гораздо проще. Обработав первую жертву, Юрий решил закрепить успех, пока фартило. Но вторая сучка вместо денег вытащила из сумочки баллончик и, пустив в принца струю, подняла вой. Пришлось линять, причем почти на ощупь.

Юрик отдал Вере деньги, пару колец, поручив утром купить дозу. Кольца она толкнула без всяких проблем знакомым рыночным скупщикам, травку взяла у черных, а героин – у Ван-Гога.

В кармане еще оставался червонец, хватит на пару кило картошки – жрать-то что-то надо. Вера остановилась возле лотка, выбрала товар посимпатичнее у торговца-айзера.

– Пожалуйста, красавица. Не картошка – сахар! Только с грядки!

– Сам собирал? – поинтересовалась Вера, доставая пакет и деньги. – Два кило.

– Бери больше, да?!

– Хватит.

Айзер поставил на весы пластиковое ведерко, само по себе тянувшее на полкило, и полез под прилавок за картошкой.

Картонная нашлепка над козырьком ларька. «Объект находится под охраной частного предприятия „Ягуар“». «Мог-

ли бы черножопика и попроще обозвать, – про себя усмехнулась Вера, – а то „объект“. Особо ценный. Картошка у него наверно стратегическая...»

– Держи, держи ее! Стой, крыса!!! Вера оглянулась на крик. В паре метров от нее вопила торговка фруктами, пытаясь перелезть через прилавок и тыча пальцем в толпу покупателей. Вера проследила направление ее пухлой руки. Здоровый охранник-ягуар, облаченный в мешковатый камуфляж, ловко, где-то даже изящно подсек девицу лет восемнадцати и мощно врезал ей кулаком по спине, словно волейболист по мячику. Девица, болезненно взвизгнув, шлепнулась на перемешанный с осенней слякотью гравий. Связка бананов отлетела метра на три вперед.

Народ, полный праведного негодования, расступился.

– Вот чего творят! Среди бела дня! Молодежь бесстыжая... Мы в три смены хребты гнем, а они бананы воруют!

– Наркоманка, наверное!

– Стрелять их надо, сволочуг!

Ягуар, воодушевленный удачно выполненным служебным долгом (Ну наконец-то! Отличился!), схватил упавшую за волосы, приподнял, развернул и лихим ударом вновь опрокинул на землю. Девица застонала, кровь из разбитого носа смешалась с грязью.

Подбежавшая торговка схватила воровку за волосы.

– Так ей, сынок! Лахудра проклятушая! Не первый ведь раз здесь вертится. А у меня недостача каждый день из-за

таких крыс! Люди добрые, что же это такое!? У меня ноги больные, я тут днями стою, а эти...

Люди добрые сочувственно кивали головами. Девушка, судя по одежде, явно не принадлежала к высшему свету. Скорее всего детдомовка. В квартале от рынка находился интернат. Вера несколько раз встречала ее на рынке и в стае пацанов, моющих стекла машин на ближайшем перекрестке. Да, точно детдомовка.

Охранник, утомленный долгим ожиданием настоящей работы, видимо, решил отыгаться на пойманной с поличным, тем более что правда на его стороне. С яростью бульдога, загнавшего в угол кошака, он, рыча, набросился на поверженную жертву. Следующий удар, уже ногой, последовал в живот. Детдомовка сжалась, обхватив ладонями голову. Она не просила о помощи, понимая, наверное, всякую бессмысленность этого, к тому же жизнь научила ее немудреному правилу – каждый за себя.

Ягуар-бульдог не успокаивался. Вид крови только добавил азарта. Под одобрительные крики он пяткой саданул детдомовке по пояснице, отчего та выгнулась дугой и надрывно закашлялась. Рыночный страж занял стойку поудобнее, выбрал наиболее уязвимое место на теле жертвы для очередного удара возмездия. Девушка зажмурилась, закрыв окровавленными пальцами лицо...

У ворот рынка мелькнули серые кепочки с кокардами-гербами. Либо кто-то успел уже вызвонить ментов, либо те са-

ми завернули порейдовать. В музыкальном киоске на полную громкость запустили хит про Ксюшу. «Ксюша, Ксюша, Ксюша – юбочка из плюша...» Условный сигнал о том, что в гости пожаловал ОМОН. Стало быть – рейд. Операция «Ураган».

Охранник, впрочем, ничего не видел и не слышал, погруженный в мысли о высоком. Вновь замахнулся. Удар, еще...

– Ты, козлина, чучело с дубиной! Ягуар резко обернулся на окрик и тут же получил смачный щелчок ногой по своему мужскому хозяйству. От боли он согнулся в поясе, по-рачьи выпучив обалдевшие глаза.

– Цирик сраный, нашел с кем связываться! Вонючка!

Мастерству рукопашного боя Веру никто никогда не обучал, и драться ей в жизни по-настоящему не доводилось. Как бить – подсказал инстинкт. Путь к сердцу мужчин лежит через... Вообще она даже не успела сообразить, как отважилась на такое. Этот козел просто-напросто убивал девчонку, а добрые дяди-тети еще и радовались. Уроды! Подумаешь, три банана пацанка сперла. Может, ее помоями кормят в дет-доме вперемешку с собачьим дерьмом.

Когда охранник, глотая толстыми губами воздух, попытался выпрямиться. Вера схватила его рукой за волосы и со всей силы врезала коленкой в нос. Хрясь!

– Милиция! Помогите! Убивают! – визжала как резанный поросенок торговка. – Ой-ой-ой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.